А. Г. Плашева

Научный руководитель: **О. Н.Мельникова**, старший преподаватель УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», г. Гомель, Беларусь

ДЕПРЕССИЯ, ТРЕВОЖНОСТЬ И ОДИНОЧЕСТВО КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА

В статье раскрываются понятия «сущид», «сущидальное поведение и «сущидальный риск»; рассматриваются в статье рассматриваются состояние депрессии, тревожности и одиночества как детерминант сущидального риска, анализируются результаты исследования выраженности этих состояний у студентов- психологов разных курсов, тем самым выявляется уровень сущидального риска у студентов на разных этапах профессионального обучения

Ключевые слова: суицидальное поведение, суицидальный риск, одиночество, тревожность, депрессия, профессиональная деятельность

Ежегодно более 800 000 человек лишают себя жизни, а значительно большее число людей совершают попытки самоубийства. Беларусь регулярно попадает в десятку стран – лидеров по количеству суицидов. По статистике Минздрава 2018 году за первый квартал произошло 333 самоубийства. В 2020 году — около 400. Самоубийство становится третьей по счету ведущей причиной смерти. Таким образом, проблема суицидального поведения, детерминант суицидального поведения является чрезвычайно актуальной не только для Беларуси, но и для других стран.

Суицид (самоубийство) — осознанное, намеренное лишение себя жизни. Лишение себя жизни психически здоровым человеком (а таких случаев, вопреки довольно распространенному мнению, большинство), в конечном счете, есть следствие отсутствия или уграты смысла жизни, результат «экзистенциального вакуума» [1]. Суицидальное поведение обусловлено целым рядом причин и факторов, которые действуют интенсивно и в неразрывном единстве. Четко определенной классификации социально—психологических причин самоубийств нет и быть не может, поскольку в каждом отдельном случае они становятся индивидуальными и неповторимыми в чистом виде в других случаях. Однако среди них можно найти группу таких, которые часто дублируются или имеющих место в нескольких случаях суицида.

А. Е. Личко, указывает на основные причины сущидального поведения: личносемейные конфликты (развод, болезнь или смерть близких, одиночество, неудачная любовь, оскорбление); состояние здоровья (психические и соматические заболевания, инвалидность); конфликты, связанные с антисоциальным поведением сущидента (опасения уголовной ответственности, позор, боязнь наказания); конфликт, связанный с работой или учебой; материально-бытовые трудности [3]. По мнению Г. Сейра, основными причинами самоубийства являются чувства изоля- ции, беспомощности, безнадежности и чувство собственной незначимости [2]. Г. К. Эрдынеева, А. П Филипова, А. Г Амбрумова. также выделяют следующие основные причины сущидального

поведения: депрессивное расстройство; алкоголизм и другие формы злоупотребления наркотическими веществами; религиозные идеи; изоляция, жизнь в одиночестве, потеря поддержки; когнитивная ригидность; моделирование, самоубийство в семье; экономические проблемы, проблемы в ВУЗе или на работе; проблемы с противоположным полом; стресс и стрессовые факторы; агрессия и раздражительность; физическая болезнь; тревога [4].

С целью исследования одиночества, тревожности и депрессии у студентовпсихологов разных курсов и выявления уровня суицидального риска на разных этапах обучения нами было организовано и проведено исследование на базе УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», в котором приняли участи 200 студентов, по 50 человек 1, 2, 3, и 4 курсов. В качестве диагностического инструментария были использованы «Опросник одиночества С. Г. Корчагиной», «Опросник депрессии А. Т. Бека», «Шкала тревоги А. Т. Бека».

В ходе проведения диагностического исследования, с помощью опросника депрессии А. Т. Бека, были получены данные, согласно которым в выборке больше всего студентов с отсутствием депрессии на 1 и на 3 курсах, процентное соотношение 58 %-50 %. Студентов с легкой депрессией больше всего на 2 и 3 курсах, соотношение 26 %-24 %. Умеренная депрессия присутствует у студентов 4 курса составляет и 14 %, выраженная депрессия присутствует у 1 и 3 курса процентное соотношение 12 %-10 %, и тяжелой депрессия выявлена на 2 курса у 22 % опрошенных, а на 4 курсе у 24 % опрошенных.

Рисунок 1 - Уровень тревоги у испытуемых по опроснику тревоги А. Т. Бека

Что касается уровня тревоги, то на рисунке 1 видно, что студентов 1 курса более выражены показатели нормальной и средней тревоги 32 %-40 %, у 2 курса показатели средней и высокой тревоги 38 %-42 %, у 3 курса более выражены показатели легкой и средней тревоги в процентном соотношении 28 %-26 %, у 4 курса показатель средней тревоги 44 %.

На рисунке 2 можно видеть, что у студентов всех курсов преобладает низкий уровень одиночества. Средний уровень одиночества выражен слабо, высокий уровень одиночества отсутствует. Для выявления возможных взаимосвязей между уровнем депрессии, тревожностью и уровнем одиночества между 1 и 4 курсом, а также между 2 и 3 был подсчитан коэффициент ранговой корреляции Фишера.

Таким образом, в результате эмпирического исследования нами был исследован уровень депрессии, одиночества и тревоги у студентов психологов на разных курсах и выяснилось, что студентам разных курсов присущи различные эмоциональные состояния. Старшекурсники более склонны к депрессивному состоянию, 24 % находится в состоянии депрессии. Это говорит о том, что необходимо дифференцировать физическую нагрузку, необходима система эмоциональной разгрузки, профилактика депрессивных состояний. Более высокий уровень тревожности характерен для студентов первого (52 %) и выпускного (33 %) курсов.

Обработка результатов по методике на определение уровня одиночества, показала, что более всего свойственно переживание одиночества студентам 1 курса. Учащиеся второго курса не так остро испытывают чувства одиночества. Этот период для них более устойчивый, адаптивный. Они закончили первый курс, нашли новых знакомых, адаптировались, и им не надо думать, что будет дальше. Учащиеся третьего курса, можно сказать, также спокойны за свое будущее, все больше сосредоточены на своей

профессии.

У учащихся четвертого курса, выявлено 22 % студента, которые испытывают чувство одиночества.

Рисунок 2 – Вид одиночества по опроснику С.Г. Корчагиной

Результаты по критерию ϕ^* — углового преобразования Фишера показали, что в сравнении 1 и 4 курса по частоте встречаемости интересующегося нас эффекта при тяжелой депрессии встречаемость среднего уровня одиночества у 4 курса больше чем у первого (ϕ^* =1,789, при $p \le 0.05$), в других случаях никаких различий в частоте встречаемого эффекта выявлено не было.

В сравнении 2 и 3 курса результаты по критерию ϕ^* – углового преобразования Фишера показали, что при легкой депрессии наиболее высокие показатели были выявлены при низком уровне одиночества (ϕ^* =1834, при $p \le 0.05$), при тяжелой депрессии высокие показатели были выявлены при среднем уровне одиночества (ϕ^* =1,96 при $p \le 0.05$), в других случаях никаких различий в частоте встречаемого эффекта выявлено не было.

Таким образом, можно делать вывод о том, что в зоне риска находятся студенты первого и четвертого курса. Эти данные могут помочь при работе кураторов, при работе психологической службы со студентами первого и четвертого курса. Если первый курс всегда находится под вниманием куратора, воспитательного отдела, то четвертому курсу, ввиду особенностей учебного процесса (чаще находятся на практике, более самостоятельные) уделяется меньше внимания. Также, на наш взгляд, на студентов выпускного курса стоит обратить внимание не только педагогам, но и психологам, родителям, друзьям, близким родственникам, постараться проводить больше времени вместе, проявлять сочувствие, понимание, поддерживать все начинания, не критиковать, сохраняйте спокойствие и доверительные отношения.

Список использованных источников

1 Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 213 с. 2 Войцех, В. Ф. Клиническая суицидология / В. Ф. Войцех – СПб. : Миклош, – 2008. – 376 с. 3 Личко, А. И. Подростковая наркология / А.И. Личко. – СПб. : Питер, – 2007. – 476 с.

4 Амбрумова, А. Г. Диагностика суицидального поведения / А. Г. Амбрумова, В. А. Тихоненко. – М.: Мысль, – 2004. – 329 с.